

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 5.

МАЙ.

1937 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м., на одинъ мѣсяць — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларь.

Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimetus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, Utrennaja Zarja — konttori.*

ОТВѢТСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕИ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛѢ.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждого мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Русское «Добротолубіе.»

(Библиографическая замѣтка.)

Оптина пустынь и Афонскій Пантелеймоновъ монастырь раздѣлили съ русскими духовными академіями безсмертную славу изданія русскихъ переводовъ твореній великихъ дѣлателей «искусства изъ искусствъ» и «художества изъ художествъ», духоносныхъ аскетовъ и мистиковъ.

Оптина пустынь, старчество которой свѣтило всей Россійской Церкви, украсила аскетическую письменность на русскомъ языкѣ изданіемъ твореній преп. Іоанна Лѣствичника, Исаака Сирина, аввы Дорофея, преп. Феодора Студита, преп. Марка Подвижника. (Здѣсь умѣстно помянуть имя одного изъ переводчиковъ — о. Климента Зедергольма, о которомъ см. очеркъ К. Леонтьева).

Пантелеймонову монастырю мы обязаны появленіемъ на русскомъ языкѣ Добротолубія, древнихъ иноческихъ уставовъ, словъ преп. Симеона Новаго Богослова, твореній преп. Кассіана Римлянина. Пантелеймоновъ монастырь издалъ аскетическія и экзегическія сочиненія Теофана Затворника, много потрудившагося надъ переводами аскетической письменности.

Въ настоящее время славная Оптина пустынь разорена и безмолвствуетъ, молчитъ и вымирающей, обезкровленный Пантелеймоновъ монастырь. Ихъ изданія становятся библиографической рѣдкостью, и многіе любители аскетической письменности скорбятъ, не имѣя возможности утолить своей жажды духовной изъ отеческихъ источниковъ.

И вотъ настоящую радость доставляетъ древняя Валаамская обитель, сей свѣточъ Православія, возженный преп. Сергіемъ и Германомъ на сѣверѣ, «сія обитель рая» на скалахъ «дивнаго острова».

Обитель насчитываетъ въ рядахъ своихъ подвижниковъ XIX вѣка многихъ дѣлателей Иисусовой молитвы, озаренныхъ благодатными лучами Фаворскаго свѣта. Имена ихъ сияютъ, какъ свѣтила на духовномъ небѣ сѣверной Фиваиды. Невольно встаютъ въ памяти образы: ученика приснопамятнаго старца Паисія Величковскаго — Клеопы († 1816), покоящагося за алтаремъ церкви Большого во имя Всѣхъ Святыхъ скита, Леонида — Льва Оптинскаго († 1841) и Феодора († 1822), имѣвшихъ огромное вліяніе на возрожденіе на Валаамѣ древней традиціи созерцательнаго

монашества, «умнаго дѣланія». За ними слѣдуютъ ихъ ученики — духовникъ обители, іеросхимонахъ Евфимій († 1829), просіявшій великимъ смиреніемъ, его ученикъ — игумень и великій строитель монастыря Дамаскинъ († 1881)¹⁾, іеросхимонахъ Антипа († 1882)²⁾, молчальникъ — схимонахъ Іоаннъ († 1894)³⁾, о. Никита († 1907)⁴⁾, о. Исаія († 1914), схи-игумень Маврикій († 1918). Слѣпецъ-схимонахъ Агапій († 1905)⁵⁾, — ученикъ о. Антипы былъ духовнымъ наставникомъ настоятеля обители (съ весны 1933 г.) игумена Харитона, трудами котораго составленъ и изданъ сборникъ:

«УМНОЕ ДѢЛАНІЕ. О МОЛИТВѢ ИСУСОВОЙ. Сборникъ поученій святыхъ отцовъ и опытныхъ ея дѣлателей». Сортавала (Финляндія). 1936.

Составитель поставилъ своей цѣлью «уяснить способъ производства Иисусовой молитвы, показать всю ея нужду и необходимость въ дѣлѣ нашего духовнаго служенія Богу и напомнить древне-отеческое ученіе объ умномъ дѣланіи и борьбѣ со страстями» (предисловіе). Книга — собраніе выписокъ изъ свято-отеческой и аскетической письменности, которая въ теченіе долгихъ лѣтъ собиралъ игумень Харитонъ, и которая расположена для удобства пользованія въ систематическомъ порядкѣ.

Сборникъ начинается наставленіемъ св. Димитрія Ростовскаго «о молитвѣ человѣка, уединившагося въ клѣти сердца своего, поучающагося тайно» (стр. 6—14 сборника). Затѣмъ слѣдуетъ 385 выписокъ, преимущественно изъ твореній еп. Теофана Затворника, сгруппированныя по слѣдующимъ отдѣламъ:

Молитва. (. . . Что есть молитва? И какъ къ себѣ относится молитва Иисусова? Степени молитвы.). — Молитва Иисусова. (. . . Плоды молитвы. Тайное поученіе. О памяти Божіей). — Существо христіанской жизни. (. . . Горѣніе духа). — Что значитъ сосредоточить умъ въ сердцѣ? — Какъ вниманіемъ стать въ сердцѣ? — Борьба со страстями. (. . . Какъ себя познать? Внѣшнее и внутреннее дѣланіе. Уединеніе. Господь отходить, — душа пустѣеть. Трезвеніе и благоразсмотрѣніе. Смиреніе и любовь). — О прелести. (Стр. 15—196).

Книга заканчивается приложеніями:

1) Ученіе старца Паисія объ Иисусовой молитвѣ, умомъ въ сердцѣ совершаемой (стр. 197—245), собственно говоря, — пересказъ предисловія старца Ва-

1) «Замѣчательная жизнь и дѣятельность игумена Дамаскина». СПб. 1904.

2) «Валаамскіе подвижники». СПб. 1891 г., стр. 59—77.

3) «Валаамскій скитъ во имя св. Іоанна Предтечи». СПб. 1891 г.

4) «Жизнеописаніе Валаамскаго подвижника схимонаха о. Никиты». СПб. 1911 г.

5) «Жизнеописаніе Валаамскаго подвижника схимонаха Агапія». СПб. 1910 г.

силія, учителя и друга старца Паисія, къ книгамъ св. Григорія Синаита, блаженнаго Филофея Синайскаго и блаженнаго Исихія, а также и изложеніе ученія самаго старца Паисія. Это приложеніе — глава изъ ненапечатаннаго пока, къ сожалѣнію, цѣннаго труда протоіерея С. Четверикова о старцѣ Паисіи Величковскомъ (имѣется румынскій переводъ, изданный въ 1933 году; краткій очеркъ помѣщенъ въ № 1, 3 журнала «Путь» за 1925 — 26 г.).

2) «Тайна спасенія, открываемая непрестанной молитвой» (стр. 246—255) изъ второй части «Откровенныхъ разсказовъ странника своему духовному отцу».

3) «Ученіе Валаамскихъ старцевъ о молитвѣ»: схимонаха Агапія († 1905), игумена Варлаама († 1843), игумена Назарія († 1809 въ Саровѣ). (Стр. 255—259).

Нѣтъ никакой возможности въ краткой замѣткѣ исчерпать богатое содержаніе «Сборника», невозможно перечислить его великія сокровища, ибо «истинная и частая Иисусова молитва выше всѣхъ благочестивыхъ подвиговъ и, по словамъ св. отцовъ, есть мать и источникъ всякой добродѣтели», (Валаамскій старецъ о. Агапій). «Память Божія или умная молитва выше всѣхъ дѣланій; она есть и глава добродѣтелей, какъ любовь Божія» (Преп. Григорій Синаитъ).

Книга напоминаетъ заповѣдь Апостола о непрестанной молитвѣ (1 Тим. 5: 17) и содержитъ призывъ къ очищенію сердца, обращенный ко всѣмъ христіанамъ. Сборникъ показываетъ необходимость и великую пользу Иисусовой молитвы, которая предназначена не только для затворниковъ и схимниковъ, но и для новоначальнаго. Сборникъ зоветъ на путь борьбы со страстями для избавленія, съ помощью Божіей, отъ тяжелыхъ узъ духовнаго плѣна вавилонскаго и для совлеченія ветхаго человѣка. Сборникъ призываетъ къ восхожденію по лѣствицѣ добродѣтелей, стяжанію сердца милующаго всякое тварное естество (Преп. Исаакъ Сиринъ), къ стяжанію Духа Святаго (Преп. Серафимъ Саровскій), что и является цѣлью христіанской жизни.

Иисусова молитва должна предшествовать псалмопѣнію, ибо только очищенное Иисусовой молитвой сердце можетъ зрѣть глубину богатства, премудрости и благодати Божіей, великой любви Божіей, явленныхъ въ таинствахъ Божественнаго домостроительства, воспѣваемыхъ въ ветхозавѣтныхъ псалмахъ и въ поэтическихъ произведеніяхъ духовныхъ пѣснопѣвцевъ и псалмопѣвцевъ, украсившихъ Церковь.

Книга указываетъ и на опасность прелести, таящейся въ неправильномъ дѣланіи умной молитвы. Но эта опасность, часто возникающая изъ своеволія и духовной гордости, устраняется руководствомъ опытнаго старца. Въ сборникѣ дается множество цѣнныхъ отеческихъ указаній по вопросамъ духовной жизни, умнаго дѣланія и борьбы со страстями.

Это малое «русское Добротолюбіе» должно явить-

ся настольной книгой не только каждого инока, но и каждого члена Церкви, любящего Бога, ревнующего о своем спасении и сознающего свою ответственность, прежде всего молитвенную, за судьбы Церкви и мира.

Невысокая цѣна (40 амер. цент. безъ пересылки) облегчаетъ ознакомленіе съ этой цѣнной книгой, вкладомъ Обители Валаамской въ русскую аскетическую письменность.

Б. И. Сове.

* * *

Цвѣты души.

*Тѣ же блѣдныя ласкающія розы,
Тотъ же тонкій пѣжно-пряный ароматъ,
Но душа — не та: ужь въ ней исчезли грезы,
Смяты всѣ цвѣты, зачѣмъ имъ оживать?*

*И, казалось, больше къ жизни не вернется,
Не воспрянуть въ ней увядшіе цвѣты,
На ласку ихъ она не отзовется,
И не нужны ей зеленые листы.*

*Но лучи съ весною новой засіяли,
Свѣтомъ и тепломъ согрѣлася душа,
Въ ней цвѣты пелѣданно вновь благоухали . . .
Какъ свѣтла вновь жизнь и вновь, какъ хороша.*

М. Г.

* * *

»Аще Христось не воста, суетна вѣра ваша».

(1 Кор. 15: 17)

Воскресъ-ли Христось?

Тѣлесное воскресеніе изъ мертвыхъ Спасителя — историческій, реальный фактъ.

1) Христось предсказывалъ о Воскресеніи Своемъ (Мо. 16: 21; 20: 19; Мр. 9: 9).

2) Воскресшій Самъ свидѣтельствуесть объ этомъ событіи (Лк. 24: 46).

3) Онъ является видимымъ образомъ:

а) утромъ въ Воскресеніе Маріи Магдалинѣ (Мр. 16: 9).

б) тогда-же женщинамъ, идущимъ отъ гроба (Мо. 28: 9).

в) Петру вблизи Іерусалима (Лк. 24: 34; Кор. 15: 5).

г) 2 ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ (Лк. 24: 13).

д) вечеромъ (Воскресенія) апостоламъ (кромѣ Θомы) (Ин. 20: 19).

е) чрезъ недѣлю вечеромъ всѣмъ апостоламъ (Ин. 20: 26).

ж) чрезъ нѣсколько дней при морѣ Тиверіадскомъ

7 ученикамъ, идущимъ къ рыбному промыслу (Ин. 21: 1—3).

з) немного спустя — на горѣ близъ Галилеи 11 апостоламъ (Мо. 28: 14).

и) 500 вѣрующихъ (Кор. 15: 6).

к) невѣрующему брату Своему — Іакову и всѣмъ апостоламъ (Кор. 15: 7).

л) во время Вознесенія на горѣ Елеонской всѣмъ апостоламъ (Лк. 24: 50).

м) ап. Павлу (Кор. 9: 1; 15: 8).

н) ап. Стефану (Дѣян. 7: 55).

о) до Вознесенія въ теченіе 40 дней съ разьясненіемъ Царства Божія (Дѣян. 1: 3).

4) Бѣсть, пѣть съ учениками (Лк. 24: 42).

5) Показываетъ руки и ноги, пригвожденныя къ кресту (Лк. 24: 40).

6) Даетъ наставленія. (Мо. 28: 18; Мр. 16: 15; Лк. 24: 17; Ин. 21: 15; 20: 21; Дѣян. 1: 7).

7) Путешествуетъ съ апостолами (Лк. 24: 15).

8) Ему поклоняются мирноносцы и 11 учениковъ (Мо. 28: 9, 17).

9) О воскресеніи Христа говорятъ ангелы (Мо. 28: 6; Мр. 16: 6; Лк. 24: 6).

10) Это событіе подтверждаютъ римскіе воины, караулившіе гробъ (Мо. 28: 11).

11) Апостолы называютъ себя свидѣтелями Воскресенія Христа (Дѣян. 2: 32; 10: 39) и эту идею они полагаютъ въ основу всей своей проповѣди (Дѣян. 2: 22; 3: 26; 4: 10; 10: 39). *»Если Христось не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра наша»* (Кор. 15: 14).

12) Апостольскому свидѣтельству вѣрили современники и обращались къ Христу тысячами (Дѣян. 2: 41), какъ и теперь вѣритъ вся Христіанская Церковь. Отсюда слѣдуетъ, что фактъ воскресенія Христа не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Но отрицательная критика и здѣсь вѣрна себѣ. Отвергнувъ указанное событіе, она придумала, такъ называемую, визионерную теорію. Суть ея въ слѣдующемъ: Никакого воскресенія не было и всѣ посмертныя явленія Христа — плодъ большой фантазіи апостоловъ. Послѣ разлуки съ любимымъ Учителемъ они находились въ подавленномъ нервно-болѣзненномъ состояніи и все время созерцали Его и думали о Немъ, слѣдствіемъ чего и явилась у нихъ зрительная и слуховая галлюцинація. Призракъ былъ принятъ за дѣйствительный образъ. По этой кощунственной, возмутительной теоріи выходитъ, что Христось обманщикъ, а апостолы душевно-больные люди, ибо призракъ они осязали, съ нимъ бесѣдовали, вѣли вмѣстѣ и пошли за него на смерть. Мало того, и всѣ люди на протяженіи 2000 лѣтъ, повѣрившіе апостоламъ, тоже таковы. Но кто-же изъ здравомыслящихъ приметъ такой абсурдъ за истину? Говорятъ, возможенъ массовый психозъ, бываетъ психическая эпи-

демя. Не споримъ объ этомъ. Намъ лично памятенъ 1896—7 годъ потрясающей трагедіи изъ жизни сектантовъ Терновскихъ хуторовъ, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи; тамъ вся община въ составѣ 30 челоуѣкъ, подъ вліяніемъ психоза, заживо себя погребла, мотивируя свое самоубійство тѣмъ, что *«въ міръ появился антихристъ и некуда отъ него дѣться, какъ только закопаться живымъ въ землю»*. Но это была: 1) небольшая кучка людей, 2) съ патологическимъ душевнымъ настроеніемъ и 3) ихъ опытъ не находилъ подражателей, ибо его аномалія была очевидна.

Но чтобы миллионы и миллионы христіанъ все время на протяженіи 2000 лѣтъ были подъ гипнозомъ, въ ненормальномъ состояніи, можетъ утверждать только психопатъ. Только такой челоуѣкъ способенъ и на обвиненіе нашего Господа Іисуса Христа, Спасителя и Испуителя грѣшнаго рода, въ обманѣ. Всѣ-же, здравомыслящіе христіане, помнятъ Его слова: *«Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ»* (Ін. 8: 46). *«Я есмь путь и истина и жизнь»* (Ін. 14: 6). Знаютъ и свидѣтельство о Немъ Пилата: *«неповиненъ я въ крови Праведника Сего»* (Мѣ. 27: 24). Того-же мѣнія была и жена Пилата, когда говорила: *«не дѣлай ничего Праведнику Тому»* (Мѣ. 27: 19). То же говорила и языческая стража: *«Истинно Челоуѣкъ Этотъ былъ праведникъ»* (Лк. 20: 47), *«Воистину Онъ былъ Сынъ Божій»* (Мѣ. 27: 54). Апостолы называютъ Христа Святымъ и праведнымъ, въ исключительномъ смыслѣ (Дѣян. 3: 14; 7: 52; 22: 14; Петр. 1: 19; 3: 18; 1 Ін. 2: 1 и др.). Какъ же можно послѣ всего этого вѣрить отрицательной критикѣ. Абсурдность этихъ теорій такъ очевидна, что авторы сами же въ скоромъ времени отказались отъ нихъ, выдвинувъ другой аргументъ противъ воскресенія Христа.

Апостолы украли тѣло Христа и пустили слухъ о Его воскресеніи. Но и эта гипотеза не только пуста, ни на чемъ не основана, но самаго гнуснаго клеветническаго свойства. 1) Кража и ложь не допустимы со стороны апостоловъ по ихъ нравственнымъ качествамъ; 2) кража тѣла физически была невозможна: а) у гроба стояла стража, б) приложенъ къ нему камень и с) на немъ была печать (Мѣ. 27: 66). Стражу же подкупить было невозможно, ибо дисциплина въ Римской арміи считалась желѣзной и за пропажу тѣла Христа ей угрожала-бы смертная казнь. Вспомните случай чудеснаго освобожденія ап. Петра изъ темницы: *«Иродъ, поискавъ его и не нашель, судиль стражей и велель ихъ казнить»* (Дѣян. 12: 19); 3) и не имѣло смысла. Апостолы уже разочаровались въ своемъ Учителѣ, какъ обѣтованномъ Мессіи: Онъ не далъ политическаго могущества своему народу, а имъ министерскихъ портфелей (Мѣ. 20: 21, 26). Вотъ почему, когда мирноносицы передали имъ фактъ воскресенія Христа, *«показались имъ (апостоламъ) слова ихъ*

пустыми и не повѣрили имъ» (Лк. 24: 11). *«Если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю»* (Ін. 20: 25). Такими скептиками были и остальные ученики (Мѣ. 28: 17). Только тогда апостолы и первые христіане пошли на смерть за свою идею и съ уыбкой на устахъ привѣтствовали своихъ мучителей: *«Ave, Ceasar, morituri te salutant»*. (Да здравствуетъ Императоръ! Идущіе на смерть тебя пивѣтствуютъ) когда убѣдились въ дѣйствительномъ воскресеніи Спасителя.

Только въ этомъ случаѣ они могли:

«На казнь идти и гимны пѣть,
И въ пасть некормленному звѣрю
Безъ содраганія глядѣть».

Чудо воскресенія, дѣйствительно, совершилось. Поэтому и эта теорія нашихъ враговъ падаетъ.

Воистину Христосъ Воскресе!

Протоіерей Іоаннъ Чернавинъ.

* * *

ВЕЧНОЮ.

*Изъ молоденькой, нѣжной травы
Чуть проглянулъ лазурный глазокъ, —
То лишь юный предвѣстникъ весны:
Первый синій подснежникъ-цвѣтокъ.*

*Хоть забыта порой красота
И убоги мы стали душой,
Вновь воскреснетъ о счастья мечта
Чуть замѣтимъ цвѣтокъ голубой.*

Е. Дидерихсъ.

* * *

Скончался Мѣстоблюститель Патріаршаго престола Петръ, Митрополитъ Крутицкій.

Въ официальномъ органѣ Литовской Православной Епархіи напечатано, что изъ Московской Патріархіи получено сообщеніе о кончинѣ Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола Митрополита Петра, который уже давно находился въ дальней ссылкѣ.

Митрополитъ Петръ — въ мірѣ Петръ Θεодоровичъ Полянскій — родился въ Воронежской губ. въ 1863 г. Среднее образованіе получилъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, по окончаніи которой поступилъ

въ Московскую Дух. Академію. — Последнюю окончилъ въ 1892 г. со степенью кандидата богословія-магистранта и былъ оставленъ при Академіи на должности помощника инспектора. Вскорѣ Петръ Θεодоровичъ написалъ диссертацию на тему о пастырскихъ посланіяхъ, за которую ему была присуждена степень магистра богословія. Изъ Московской Академіи П. Θ. былъ назначенъ на должность смотрителя Жировицкаго Духовнаго училища (Гродненской губ.), которую исполнялъ до 1905 г. Затѣмъ онъ былъ приглашенъ на должность дѣлопроизводителя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и черезъ годъ назначенъ сперва сверхштатнымъ, а потомъ штатнымъ членомъ Учебнаго Комитета. Въ послѣдней должности П. Θ. пробылъ вплоть до революціи, исполняя обязанности ревизора духовно-учебныхъ заведеній. Разъѣзжая по служебнымъ обязанностямъ буквально по всей Россіи, включая Кавказъ и Сибирь, П. Θ. имѣлъ обширное знакомство въ кругахъ высшаго духовенства и профессуры. Обладая отъ природы общительнымъ характеромъ, при несомнѣнной умственной одаренности, П. Θ. пользовался огромнымъ уваженіемъ среди своихъ обширныхъ знакомыхъ. А благодаря твердости своего характера, соединеннаго съ врожденной тактичностью, П. Θ. оказывалъ большое вліяніе на духовно-учебное и воспитательное дѣло въ Россіи.

Послѣ революціи П. Θ. работалъ въ составѣ Всероссийскаго Помѣстнаго Собора въ 1917—18 г.г. Избранный Соборомъ Патріархъ Тихонъ привлекъ П. Θ. въ качествѣ одного изъ ближайшихъ своихъ сотрудниковъ. Въ 1920 г. Патріархъ Тихонъ постригъ П. Θ. въ монашество и рукоположилъ его въ санъ епископа, съ назначеніемъ на должность патріаршаго викарія, впоследствии возведши его въ санъ Митрополита Крутицкаго.

По завѣщанію покойнаго Патріарха Тихона, Митрополитъ Петръ Крутицкій значился въ числѣ трехъ іерарховъ, долженствующихъ въ порядкѣ опредѣленной преемственности быть мѣстоблюстителями патріаршаго престола. Обстоятельства сложились такимъ образомъ, что никто изъ первыхъ двухъ митрополитовъ не имѣлъ фактической возможности исполнять обязанности мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола и только Митрополитъ Петръ Крутицкій, третій кандидатъ, указанный Патріархомъ Тихономъ, вступилъ на эту высокую отвѣтственную должность. Но недолго Богъ судилъ Митрополиту Петру фактически управлять Россійской Церковью. По проiscaмъ враговъ Церкви и лжецерковниковъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1925 г. Митрополитъ Петръ былъ арестованъ и отправленъ въ далекую ссылку, въ устье рѣки Оби, на островъ Хе.

Къ сожалѣнію, не имѣется подробныхъ свѣдѣній о жизни Митрополита Петра въ ссылкѣ и о его кончинѣ.

(«Голось Литовской Православной Епархіи», № 3—4, 1937)

Промыслъ Божій.

*О! время — канва . . . на ней вѣчность таинственно-чудная
Узоры исторіи ткеть,
Рука же Творца здѣсь могуче-премудрая
Узоры тѣмъ нитямъ даетъ.*

*И промыслъ Божій всегда неустанно
На стражѣ надъ міромъ стоитъ;
Господь же Христосъ нашъ всегда непрестанно
Евангеліемъ вѣмъ говоритъ:*

*«Съ главы твоей волосъ не падаетъ, чадо,
Безъ воли Отца Моего.
Не бойся, но вѣруй, — все будетъ, что надо,
Во всемъ положишь на Него.»*

*Пуškai же волнуются тщетно народы —
Все будетъ по волю Творца.
Минуютъ и эти тяжелые годы,
Спокойно, мой другъ, жди конца.*

*Лишь ты не забудь Его обѣщанья:
«Я съ вами во вѣки вѣковъ»
Не бойся, мой братъ, ты земного страданья,
А бойся ты вѣчныхъ оковъ.*

Марія Хянниненъ.

* * *

Опредѣленіе Московской Патріархіи.

Опредѣленіемъ Московской Патріархіи, отъ 27 декабря 1936 г., Митрополиту Сергію, съ 1-го января 1937 года, усвоенъ титулъ: «Патріаршій Мѣстоблюститель, Блаженнѣйшій Сергій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій».

(«Голось Литовской Прав. Епархіи», № 3—4, 1937.)

* * *

Въ Ристимякскомъ храмѣ.

Много разъ уже бывала служба въ новомъ нашемъ храмѣ въ Ристимяки, но мнѣ удалось послѣ его освященія первый разъ попасть на литургію лишь теперь, весною.

Подходила я къ храму къ самому началу службы, когда еще только благовѣстили, и особенно отрад-

нымъ показался мнѣ этотъ благовѣсть среди окружаю- щихъ храмъ могилокъ, и радостно было видѣть на фонѣ голубого весенняго неба водруженный и здѣсь новый золотой крестъ.

Звуки церковныхъ пѣснопѣній слышны по всему кладбищу, изъ открытыхъ оконъ храма лѣтомъ бу- деть по всѣмъ могилкамъ доноситься и дымъ кадель- ный — все это такъ цѣнно бѣрующимъ или тѣмъ, кому дороги эти, окружающіе храмъ, могилы.

Сама ли я была въ такомъ приподнятомъ настро- еніи или подъ вліяніемъ вдохновенно служившаго въ тотъ день священника, но особую благодать почув- ствовала я въ новомъ храмѣ, гдѣ, между прочимъ, такъ хорошо звучитъ, благодаря, бѣроятно, удачной аку- стикѣ, пѣніе съ клироса.

Если бы знали священнослужители, какъ чутко мы, молящіеся, воспринимаемъ настроеніе предсто- ящаго у св. престола, какъ моментально, при самомъ даже входѣ въ храмъ, обволакиваетъ насъ его молит- венное настроеніе и какъ тяжело, какъ болѣзненно воспринимаемъ мы обратное. Выходя изъ храма послѣ благодатнаго служенія выносимъ мы въ душѣ ого- некъ, тихо горящій въ теченіе болѣе или менѣе дол- гаго времени, пока суета мірская снова не загаситъ его.

И радостно было пока лишь только помечтать о томъ, что, можетъ быть, когда нибудь и въ этомъ храмѣ, на этомъ кладбищѣ, тоже будетъ отслужена пасхаль- ная заутреня, и тогда первое свое «Христосъ Воскресе» мы принесли бы на могилки.

Неподалеку отъ кладбища находится богадѣльня «Маскола»; тамъ, среди призрѣваемыхъ, есть и право- славные, которые по старости и немощи никогда не попадаютъ въ городскую храмъ. Ужъ одно то, что они такъ близко отъ себя услышать благовѣсть, со- грѣеть ихъ.

И кажется мнѣ, что въ какомъ бы уголкѣ земного шара не воздвигался бы храмъ, какъ бы мало ни было кругомъ него христіанское населеніе, всюду най- дутся люди, которые съ искреннею радостью будутъ привѣтствовать этотъ, хотя бы самый бѣдный, самый скромный храмъ. Вѣдь только то, что способно до- ставить чистую духовную радость, хотя бы малой горсточкѣ людей, и есть самое важное, самое нужное въ жизни.

Е. Дидерихсъ.

Выборгъ.

РЕДАКЦИЯ „УТРЕННЕЙ ЗАРИ“

даетъ своимъ подписчикамъ отвѣты и разъ- ясненія по вопросамъ церковнаго характера.

На день Св. Троицы.

*О, Боже, все создавшій!
Дай силъ мнѣ въ жизни сей
Терпѣть все огорченья,
Спокойствіемъ обвѣй.*

*Истерзанную душу
Подъ щитъ Христа отдай;
Молитву мою грѣшную,
Молю, не отвергай.*

*Во славу Тебѣ, Господи,
Хочу добро творить,
Любовь Христова-братскую
Въ души своей развить.*

*Хочу все, все недоброе
Изъ сердца удалить;
Во славу Тебѣ, Господи,
Остатокъ дней прожить.*

*Претятствія въ пути къ добру,
Создатель, удали
И духомъ Святой Троицы
Меня благослови.*

В. Туманова.

* * *

Изъ Вернера.

(Своб. перев. съ нѣм.)

*Пока зацвѣтаютъ долины и горы,
По нимъ мелодичныя рѣчки текутъ;
Въ синевѣ славятъ Бога немолчные хоры,
Колосья, волнуясь, на нивѣ растутъ,*

*Пока горы стоятъ, во мглахъ засыпая,
И ихъ будитъ, играя, альпійскій розсокъ, —
Міръ не погибъ, хоть бурлитъ, не смолкая,
Въ крови революцій безумный потокъ.*

*Не касается неба, царитъ ли свобода
Иль вѣчное рабство у сына земли;
Ни лжецъ, ни герой величайшій народа,
Никто не погаситъ сіянья зари.*

Е. Дидерихсъ.

Свѣтлой памяти незабвеннаго старца.

Схи-игумень Феодоръ.

† 18. 2. 1937.

(См. «Утр. Заря» № 3, 1937 г.)

Ѣдемъ къ Отцу Феодору. Еще не знаемъ его, но тянемся къ нему душою. Ѣдемъ монастырскими заливами, что лежатъ межъ скалъ и могучихъ Валаамскихъ лѣсовъ.

Солнце свѣтитъ. Сѣверное, ласково-теплое, не оналяющее, не томящее, спокойное, ясное. Стоитъ высоко въ безоблачномъ небѣ уже давно и кажется, что такъ и будетъ долго, долго . . . Будетъ свѣтло, ясно, спокойно, будетъ «день невечерній».

Безбрежно и покойно раскинулась Ладога, чуть шевелить широкими, пологими волнами.

Отошла ранняя обѣдня и будто не одни только люди, но и все окрестъ помолилось, успокоилось, ушло внутрь, къ сердцу. подальше отъ суетливыхъ мятежныхъ мыслей.

Суровы громадныя сосны надъ пугающими обрывами сѣрыхъ скалъ. Наклоняются, заглядываютъ внизъ. А тамъ, среди хаоса громоздящихся камней, нежданно свѣтлая, ясная улыбка коврика богородициной травки, или изумрудная, крохотная полянка и у самой воды, точно сразбѣгу, неожиданно для себя, стала нѣжная, стройная березка троиципа дня. И трепещетъ-возносится надъ темной водой и сѣро-черными изломами камней.

Мѣрно постукиваютъ въ уключинахъ весла, плыть далеко. И радостно, что далеко, что надобно потру-

диться и поболить спина. Ѣдемъ вѣдь къ мечтѣ дѣтства, къ порыву юности, свѣтлой душѣ зрѣлости, скорбному вздоху старости . . . Не обманетъ ли свѣтлая сказка, не оттолкнетъ ли грубая дѣйствительность? . . . Сложна и запутана жизнь, есть ли въ ней мѣсто мечтѣ, вздоху сердца!

Вотъ и Порфирьевскій островъ. Передъ нимъ — скрытая водой, каменная луда. Надо обходить ее, искать дорогу. Вотъ широкій, привольный заливчикъ съ вытащенной въ ракитникъ лодкой. Залитая солнцемъ полянка, а за ней, на взлобочкѣ часовня Преподобнаго Серафима Саровскаго. Будто самъ Угодникъ стоитъ здѣсь и молится надъ тихимъ мѣстомъ, гладью воды, у стѣны сомкнувшася лѣса.

Дорожка поднимается полого и видны тщательно воздѣланныя гряды, кусты смородины. И въ звенящей тишинѣ ясно, ласково свѣтитъ солнце.

Молодые дубки стоятъ кругомъ, поотдалъ и точно любятъ на дорогую часовенку. Самъ Отецъ Феодоръ сажалъ ихъ, заботливо, любовно подвязывалъ имъ, молодымъ еще, подпоры.

Завернула дорожка въ лѣсъ, подъ вѣтви елей, въ полу-сумракъ зеленый, черезъ корявые корни. Выбѣжали къ тропкѣ, изъ лѣса, крохотные, нѣжнорозовые колокольчики линнеи и кадятъ на проходящихъ слабымъ, чуть миндальнымъ дыханіемъ.

Гдѣ-же? . . . И какъ то будетъ? . . .

Ласково глядятъ по головѣ вѣтви яблонь и склоняясь подходимъ къ домику. А на завалинкѣ — Отецъ Феодоръ, въ сіяніи сѣдыхъ, волнистыхъ кудрей и пушистой, отеческой бороды.

— «Дальніе?»

— «Охъ дальніе! . . .» Далекіе отъ этой благословенной и благословляющей жизни, что покойно, задумчиво и проникновенно смотреть на насъ.

— «Ну посидите! Самоварчикъ согрѣю».

Сидимъ. Глубоко внизу поблескиваетъ живымъ, мерцающимъ свѣтомъ Ладога. За шаткими перильцами круто сбѣгаетъ внизъ тропинка и слабо намѣчается, въ глубинѣ, полянка, съ узкими полосками — грядками. Вблизи — кусты малины и черезъ вѣтви высокихъ яблонь яркими пятнами ложатся, на сѣрыя доски стола, свѣтлые блики.

Пьемъ чай и ведемъ простую бесѣду, о простомъ и совсѣмъ попросту. Чай пьемъ съ душистымъ вареньемъ, только что свареннымъ, еще теплымъ, ѣдимъ бѣлый хлѣбъ, тоже только испеченный, совсѣмъ ужъ удивительный — ароматный, какой-то просфорный.

— «Поговорить — бы . . .»

И первый же вопросъ его, казалось бы такой простой и почти естественный, касается прямо, твердо и прозорливо самой сложной, самой запутанной проблемы жизни. И то, что стало, за долгіе годы, привычнымъ по неотвязности, по устоявшемуся компромиссу, что перестало и тревожить, какъ хроническая болѣзнь,

вдругъ предстало обнаженнымъ, судорожно стянутымъ узломъ, требующимъ немедленнаго разрѣшенія.

Благословляющая рука легко опускается на крѣпко стянутыя, сложно переплетенныя нити и проясняется затуманенное, просвѣтляется потемнѣвшее,

Дальніе, охъ дальніе мы отъ этой ясной простоты и просвѣтленія всѣхъ сторонъ жизни, вознесенія ея въ Свѣтъ Христовъ, въ молитву Иисусову.

Затихли, прислушиваемся ко внутреннему, а тамъ — такъ хорошо, какъ и во внѣ.

Подъ высокимъ солнцемъ, подъ яснымъ небомъ — островъ привѣтливый, — подъ яблоньками, взрожденными, выхоженными, плодоносными — старецъ, схигумень, опытомъ умудренный, молитвою просвѣтленный, ласково привѣчаетъ, обогрѣваетъ зазябшую душу. Улыбается душа, будто жмурится отъ обилія свѣта и тепла.

— «Помолимся! . . .»

«Достойно есть» . . . поетъ высокимъ, приятнымъ, совсѣмъ юношескимъ теноромъ. Видно, такъ и не переломился голосъ, не перешель въ темные и томные низкіе тоны.

«. . . блажити Тя . . . Пренепорочную . . .» разносится чистый, ублажающій голосъ, какъ благословеніе надъ молчаливыми соснами и надъ гладкимъ заливомъ и ширится дальше, къ другимъ островамъ. Вотъ на ближнемъ островѣ, двое людей поднялись съ камней, встали и затихли въ благоговѣйномъ безмолвіи, внимая четко звучащему напѣву.

Показываетъ хозяйство свое. Фруктовый садъ, большой огородъ. Землю, зимами на себѣ возилъ, съ сосѣднихъ острововъ. Ломомъ откалывалъ, мерзлыми комьями сваливалъ. Двадцать лѣтъ назадъ . . . А теперь вотъ какъ все поднялось, питается, наливается. Воды тоже полтора ста ведеръ наливать приходилось.

Видали мы потомъ ужъ, какъ въ высокихъ сапогахъ, въ бѣлой рубахѣ русской, а поверхъ, на груди — большой крестъ и параманъ на спинѣ, съ непокрытой бѣлой, сіяющей головой, весь въ радостномъ солнцѣ, работаетъ, трудится старецъ надъ землею. И поняли — вотъ она мечта воплощенная. Мечта не одиночнаго человѣка, а взлелѣянная милліонами простого русскаго народа, взрожденная вѣками.

Еще тогда, давно, когда въ чаяніи иной жизни, уходилъ въ дремучіе, нетронутые лѣса подвижникъ и тамъ, въ дебряхъ ставилъ свою пустынную келлію, тянулись за нимъ и мірскіе, жались ближе къ иноку и предносилась имъ жизнь благословенная, омоленная, отъ Христа неотрывная.

И вотъ — осуществилось здѣсь. Вся жизнь — во Христвѣ. Цѣликомъ, безъ остатка, денно-нощная жизнь со всѣми хозяйственными мелочными заботами — и гряды и сѣнокосъ и варенье и хлѣбы. Хлѣбъ — какъ и жизнь — на доброй закваскѣ, — что положена въ три мѣры муки, доколѣ не вскиснетъ все. Такъ то пе-

ребродило, вскисло все, вся жизнь цѣлокупно, съ заботой, тревогами, скорбями и радованіемъ. Все вскисло, чтобы стать хлѣбомъ истиннымъ, питающимъ. Каждый мигъ претворился со Христомъ и во Христвѣ. Всякая работа стала дѣланіемъ просвѣтленнымъ, творимымъ въ благодатномъ озареніи молитвы Иисусовой.

Вотъ почему такъ просто, ясно и узѣтливо вокругъ. Вотъ почему по особенному ароматны ягоды, сладостны яблоки, полторы сотни томатовъ на одномъ кусту.

«Обѣщаль Господь людямъ ищущимъ: будетъ дѣтушки вамъ все новое. Небо новое дамъ хрустальное, землю новую дамъ — нетлѣнную. Царство свѣтлое нарождается. Градь невидимый создается, несказанный свѣтъ возжигается».

Какая благословенная радость, что привелъ Господь, ощутить сердцемъ эту пѣсню Сирина и Алкоста!

И съ этимъ пустыннымъ жителемъ во Христвѣ, такъ неотъемлемо слито, какъ продолженіе, завершеніе — ночное богослуженіе Отца Феодора въ Коневскомъ скиту.

На берегу зеркальнаго озерка, возлѣ мостика — малая церковка. Стоить совсѣмъ въ лѣсу и закрыли ее купы деревъ, только крылечко зоветъ, манить рѣзнымъ навѣсомъ и приоткрытой дверкой. Открой, войди, поднимись еще повыше и матерински нѣжно обниметъ проникновенная тихость, теплый-живой свѣтъ лампадъ и свѣчей мерцающихъ. Ласково, умиленно взираетъ Всемиловитая. Ея Младенецъ радостно занялся птичкой, что у Него въ рукѣ. Въ той всемогущей десницѣ, которая поддерживаетъ, надъ бездной, вселенную, съ ея безчисленными мірами и звѣздами, въ сіяніи тысячей солнць.

Благодатно разрѣшаетъ Отецъ Феодоръ узлы, связавшіе душу, Божественной милостью спинаетъ тяжесть гнетущую. Теперь легко внимать Божественному служенію.

Возглашаютъ и отвѣчаютъ, славословятъ два благолѣпныхъ старца — схимника. Одинъ въ алтарѣ, предъ Престоломъ Всевышняго, другой — отсюда, отъ насъ. Оба предстательствуютъ за всѣхъ и за вся.

По новому звучать въ лѣсномъ сумракѣ привычныя слова. А если какое изъ нихъ и замедлитъ, не сразу выберется изъ подъ нависшихъ усовъ, то слышно, какъ ту же хвалу Создателю всяческихъ щебечетъ лѣсная пташка и, мягко приникая къ окну, шепчетъ гибкая вѣтвь.

Какъ изъ переполненной чаши переливается молитва изъ церковки и струится окрестъ, наполняетъ тихія воды и чуткую лѣсную глушь и все, что живетъ въ ней и чаеетъ «освобожденія въ свободу славы дѣтей Божіихъ.» И вздохъ этого чаянія проникаетъ въ церковь ароматами, шелестами и всякими гласами.

Благоуханно, проникновенно ночное служеніе въ лѣсномъ храмѣ.

Поеть на клиросѣ о. Николай, а съ подоконника заводитъ свою пѣсню голубенькій, подѣ цвѣтъ иконостаса, чайникъ. Заботливыми, но плохо гнущимися, пальцами опрываетъ о. Николай огонекъ подѣ чайникомъ. Сейчасъ понесетъ его въ алтарь.

«Благословенна теплота Святыхъ Твоихъ» . . . «Теплота вѣры».

— «Шире открой! . . . Бери . . . бери . . .» наставляетъ Отецъ Феодоръ, добрый слуга, преизобилюющаго въ щедротахъ Господина.

«Благодарю Тя, Господи, Боже мой, яко не отринулъ мя еси грѣшнаго . . .» «Ты бо еси истинное желаніе и неизреченное веселіе любящихъ Тя и Тя поеть вся тварь во вѣки . . .»

Поеть тварь. Ликуеть, славословить птичка, что выпорхнула изъ руки Радостнаго Младенца, шепчетъ благоухаетъ быліе всякое и легкимъ кадилнымъ дымкомъ стелется предъутренній туманъ надъ тихимъ озеромъ . . .

Свѣтлый, радостный солнечный день такъ и остался въ душѣ, глубоко, какъ робкая надежда, что будетъ «день невечерній» и въ сіяніи Вѣчнаго Солнца встрѣтить, укроетъ крыломъ и будетъ предстательствовать и за насъ, благодатный старецъ.

Профессоръ М. Янсонъ.

* * *

Горькая правда нашей жизни.

Въ большую ветхость пришла церковь въ одномъ приходѣ. Рѣшили строить новую.

Собрался приходъ, сдѣлали раскладку платежа и послали въ столицу сборщика на построение храма.

Взялся за это дѣло старичекъ изъ заштатныхъ клирошанъ.

Въ то время на построение храма жертвовали щедро. Онъ привезъ порядочную сумму денегъ и рассказывалъ, какъ происходилъ сборъ, гдѣ и какъ давали, а гдѣ и отказывали. Изъ его рассказовъ особенно запомнился одинъ, рисующій психологію богатаго коммерсанта.

Вхожу — такъ рассказывалъ онъ — во дворъ большого 5-этажнаго дома и попадаю къ самому домовладѣльцу. Здравуюсь и прошу узнать, не будетъ ли у кого милости записать сколько нибудь на построение храма.

Вскорѣ меня зовутъ къ самому хозяину.

Прохожу по большимъ комнатамъ, вездѣ иконы въ богатыхъ ризахъ, теплятся лампы, а въ столовой самъ владѣлецъ за чаемъ.

«Садись, старина, сказалъ онъ. Расскажи, на что именно ты собираешь и успѣшно ли идетъ сборъ?»

— Я все рассказалъ, про покосившуюся церковь,

про бѣдный приходъ. Что касается сбора, то дѣло идетъ хорошо. Конечно, есть всякіе люди, кто поступаетъ по заповѣди Божіей, а кто и слышать этого не хочетъ . . .

«Скажи пожалуйста, перебиваетъ онъ меня, ты, по одеждѣ, какъ я вижу, человекъ церковный, — что означаетъ поступать по правдѣ Божіей?»

Я объяснилъ, что живетъ по правдѣ Божіей тотъ, кто ведетъ благочестивую жизнь, ходитъ въ церковь, творитъ добро, помогаетъ бѣднымъ. И въ св. евангеліи сказано: «У кого дѣтъ рубашки, подѣлись по братски . . .» Вижу — хозяинъ мой нахмурился и отвѣчаетъ мнѣ: «Прекрасно ты все это объясняешь, гдѣ ты только этому научился? Хорошо, что у тебя двѣ равныя рубашки, — тебѣ это не трудно. Мои же рубашки дорогія, а домъ этотъ, а торговля . . . это даетъ 50 тысячъ чистаго дохода. И вотъ, по твоему толкованію, на разныя добрыя дѣла или сборы моя братская жертва должна быть въ десяткахъ тысячъ!»

Гдѣ ты это видѣлъ? И какъ у тебя повернулся языкъ на такое толкованіе? Ты кто? Грабитель или кто другой?»

Помилуйте, взмолился я. Собираю бѣдному приходу бесплатно на благо души своей.

«Ничего ты не получишь», съ сердцемъ сказалъ онъ, и стукнулъ кулакомъ по столу.

На улицѣ только я понялъ, почему скупому, имущему человеку страшно или неприятно слово Божіе. Кому много дано, съ того много и спросится.

Во имя спасенія души ближняго, а не въ осужденіе, приходится сказать, что, возможно, не въ такой степени, но сотни и много больше людей состоятельнаго класса такъ жило и живетъ.

Вѣра ихъ, какъ видно изъ только что приведеннаго примѣра, проявляется во внѣшнемъ благочестіи и наружномъ богопочитаніи.

Самая же сущность того, что требуется заповѣдями Божіими — братская жертвенная любовь — кажется имъ дѣломъ трудно выполнимымъ.

Между тѣмъ оно будетъ и легко и нетрудно, если глубоко увѣровать въ правильность толкованія христіанскаго вѣроученія св. отцами Церкви и стать на ихъ точку зрѣнія.

Толкованіе же ихъ такое:

Богатство есть «добро Божіе», имѣніе Господне, данное людямъ. Обладатель его, поэтому, является какъ бы распорядителемъ имѣнія Господня, что видно изъ такихъ словъ:

«Помни, ты не хозяинъ богатства, а строитель — и во всемъ дашь отвѣтъ Богу».

«Не ради тебя единого, но ради убогихъ (бѣдныхъ) дается это». «Бога благодари и недостатки убогихъ пополняй» — и т. д. (Слова Св. Тихона Задонскаго).

И на самомъ дѣлѣ, христіанинъ не долженъ иначе смотрѣть на богатство, какъ на «добро Божіе.»

Сама жизнь подтверждаетъ и доказываетъ это.

Гдѣ же оно наше, когда сегодня оно наше — завтра не наше.

Оно наше, пока Господь Богъ охраняетъ его Свеею, невидимою для насъ рукою.

И вотъ, когда люди глубоко вдумаются и увѣрываютъ въ правильность такого толкованія, воплотятъ въ себѣ эти идеи, то имущій классъ, въ лицѣ владѣльцевъ фабрикъ, заводовъ, домовъ и другихъ имуществъ, уже не будетъ преслѣдовать узкихъ эгоистическихъ интересовъ, такъ какъ на свой трудъ и богатство будетъ смотрѣть, какъ на истинное служеніе Богу и людямъ. Въ такой работѣ онъ, кромѣ того, будетъ видѣть разумную цѣль жизни и имѣть глубокое нравственное удовлетвореніе.

Неосуществимымъ сейчасъ можетъ показаться такая перестройка нашей жизни.

Для настоящаго поколѣнія — это такъ, но что касается будущаго, то все будетъ зависѣть отъ того воспитанія, какое мы ему дадимъ. Воспитаніемъ можно всего достигнуть.

Затѣмъ, тяжелья событія послѣднихъ лѣтъ могутъ открыть намъ глаза на многое.

Возможно, что послѣ великихъ нестроений, стоящихъ громаднхъ жертвъ и страданій, люди придутъ къ убѣжденію, что въ мірѣ есть только одинъ путь, могущій дать и миръ и тишину. Это путь Христовъ, который намъ указанъ и отъ котораго мы такъ далеко отошли.

Н. Сазиковъ.

Памяти профессора Н. Н. Глубоковскаго.

Европейская печать въ свое время оповѣстила міръ о постигшей современную богословскую науку тяжелой потерѣ — о смерти профессора Николая Никаноровича Глубоковскаго, скончавшагося 18-го марта с. г. въ г.р. Софіи.

«Угасла великая жизнь, остановилось благородное сердце, переселилась возвышенная душа, умеръ великанъ православной богословской науки — профессоръ Д-ръ Николай Никаноровичъ Глубоковскій . . .» (Церковная газета «Пастирско Дѣло», Софія, 27 марта 1937 г.)

«18-го марта въ Софіи скончался, на 74-мъ году жизни, профессоръ богословскаго факультета при университетѣ Н. Н. Глубоковскій, чье имя пользуется большою извѣстностью въ богословской и православной

литературѣ и кто былъ однимъ изъ наивиднѣйшихъ представителей богословской науки . . . Профессоромъ Софійскаго университета онъ состоялъ съ 1923 года и былъ гордостью и честью нашего молодого богословскаго факультета. Наслѣдство, завѣщанное имъ богословской наукѣ, неоцѣнимо . . . Умеръ великій ученый, вѣрный христіанинъ, добрый и крайне сердечный человекъ . . .» (Изъ некролога, напечатаннаго въ болгарскомъ духовномъ журналѣ «Вѣра и Жизнь», № 3, мартъ 1937 г.).

«Скончался профессоръ Софійскаго университета, русскій богословъ съ мировымъ именемъ, Николай Никаноровичъ Глубоковскій. Онъ извѣстенъ во всѣхъ странахъ, гдѣ только имѣется христіанская наука, онъ написалъ огромное количество фундаментальныхъ сочиненій, его переводили на много языковъ, и вездѣ есть его ученики — среди профессоровъ и высшихъ іерарховъ Церкви. Всѣ, кто съ нимъ соприкасался въ научныхъ бесѣдахъ, хранятъ добрую память по великомъ ученомъ феноменальной эрудиціи. Его сочиненія явятся объектомъ изученія многихъ диссертаций — въ будущемъ о немъ будутъ много писать не только русскіе, но и иностранные ученые . . . Своими трудами и вдохновеніемъ Николай Никаноровичъ создалъ цѣлыя поколѣнія просвѣщенныхъ богослововъ и воздвигъ себѣ еще при жизни памятникъ нерукотворный . . .» (Проф. Михаилъ Зызыкинъ. «Слово». Варшава, 28 марта 1937 г.).

«Телеграфъ принесъ намъ печальное извѣстіе, что въ Софіи, столицѣ Болгаріи, скончался профессоръ Н. Н. Глубоковскій. Съ его именемъ связана одна изъ почетнѣйшихъ страницъ православной богословской науки, и имъ по справедливости гордилась С.-Петербургская Духовная Академія, въ коей онъ профессорствовалъ свыше четверти вѣка (1891—1918) . . .» (Воскресное Чтеніе». Варшава. 4 апрѣля 1937 г., № 14).

Приведенныя выдержки изъ статей-некрологовъ, посвященныхъ памяти покойнаго профессора Н. Н. Глубоковскаго, свидѣтельствуютъ, какое великое сѣтило погасло на небосклонѣ христанской богословской науки. Но свѣтъ, излученный этимъ свѣтиломъ, еще долгое время будетъ освѣщать глубины богословской науки и помогать современнымъ и будущимъ богословамъ развѣивать эту важнѣйшую изъ всѣхъ наукъ — науку богопознанія.

Преподавательская и профессорская дѣятельность Николая Никаноровича началась съ 18 октября 1890 года, когда онъ поступилъ преподавателемъ въ Воронежскую духовную семинарію. Съ 21 октября 1891 года по 1918 годъ онъ состоялъ профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ Св. Писанія (съ 16 ноября 1916 года — заслуженнымъ профессоромъ). Затѣмъ онъ состоялъ профессоромъ Богословскаго Института въ Петроградѣ, профессоромъ Петроградскаго университета, профессоромъ богословскаго факультета Бѣлградскаго университета и,

наконецъ, съ 1-го мая 1923 года — профессоромъ богословскаго факультета Софійскаго университета, въ каковой должности и скончался.

За время своей свыше 46-лѣтней педагогической дѣятельности покойный состоялъ членомъ множества ученыхъ организаций и, какъ авторитетъ съ мировымъ именемъ, былъ приглашаемъ къ участию во многихъ совѣщаніяхъ, конференціяхъ и т. п.

Покойный профессоръ Н. Н. Глубоковскій проѣздомъ изъ Петрограда въ Западную Европу проживалъ въ Финляндіи (въ гор. Выборгѣ) съ конца августа 1921 по май 1922 г. и живо интересовался жизнью Финляндской Православной Церкви, которая въ то время, будучи оторвана отъ своей Матери-Церкви, находилась въ состояніи устроения своей жизни на новыхъ началахъ. Въ составленной Н. Н. Глубоковскимъ въ 1929 году брошюрѣ «Война и миръ въ Финляндской Православной Церкви» онъ упоминаетъ, что лично случайно имѣлъ соприкосновеніе къ «стильному» вопросу въ Финляндской церкви. Въ этой брошюрѣ онъ канонически разбираетъ вопросы, создавшіе въ свое время раздѣленіе между православными въ Финляндіи и приведшіе позднѣе къ образованію нѣкоторыми изъ нихъ частной старостильной общины. Настоятель Валаамскаго монастыря игумень Харитонъ, въ бытность свою намѣстникомъ, въ заботахъ о прекращеніи раздѣленія въ монастырскомъ братствѣ, нѣсколько разъ обращался къ покойному профессору съ просьбою дать авторитетное разъясненіе по нѣкоторымъ, служившимъ «камнемъ преткновенія» вопросамъ, и онъ всегда съ готовностью исполнялъ эти просьбы. Въ №№ 5, 8 и 9 «Утренней Зари» за 1929 г. помѣщена, въ извлеченіяхъ, вышеозначенная переписка игумена Харитона съ профессоромъ Глубоковскимъ.

Подписчикомъ Утренней Зари покойный состоялъ почти съ самого начала существованія журнала.

Вѣчная и благодарная память великому ученому-христіанину!

* * *

Вторая заповѣдь.

*Когда во тьмѣ въковъ избранниковъ глава
Внималъ съ горы Синай рѣчамъ Владыки міра,
Онъ слышалъ отъ Него безсмертныя слова:
«Не сотвори себѣ кумира».*

*Когда въщая намъ о правдѣ и добрѣ,
Звучало на землѣ божественное Слово,
Когда училъ народъ Спаситель на горѣ,
Всѣ слышали тогда о тщетности земного.*

*Но люди плотскіе погрязли во грѣхахъ;
Душою гордою и сердцемъ непослушнымъ,
Въ своемъ безуміи обожествляя прахъ,
Мірѣ служитъ идоламъ бездушнымъ . . .*

*Но жалокъ человекъ: все то, чѣмъ дорожа,
Наполнилъ онъ всю жизнь и всѣ свои стремленья,
Все на его длазахъ съѣдаетъ моль и ржа
И тати хищныя на части рвутъ имъгнѣя.*

*И вотъ онъ одинокъ, беспомощенъ и слабъ,
Съ душой потерянной, метущейся и сирой . . .
Ужели и тогда не вспомнить грѣшный рабъ
Безсмертныхъ словъ: «Не сотвори себѣ кумира?»*

Паломникъ.

* * *

»А. С. Пушкинъ, какъ православный христіанинъ.«

(Прот. Іоаннъ Чернавинъ. Изд. 1936 г. Цѣна — 25 ам. цент.)

(Адресъ: U. S. A. New York 36.
Convent avenue. Rev. John Chernavin.)

Брошюра (23 стр.) содержитъ въ себѣ докладъ, прочитанный авторомъ 2/15 марта 1936 года въ залѣ при Крестовоздвиженскомъ соборѣ г. Нью-Йорка.

Въ виду исполнившагося 10-го февраля 1937 года 100-лѣтія со дня смерти А. С. Пушкина, когда весь культурный міръ чествовалъ память этого гениальнѣйшаго русскаго поэта и великихъ духовныхъ силъ человека, брошюра прот. І. Чернавина привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе.

Тщательный разборъ произведеній Пушкина, въ сопоставленіи со временемъ ихъ написанія, біографическія данныя и многочисленныя свидѣтельства современниковъ поэта и позднѣйшихъ изслѣдователей его жизни, дали автору основаніе сдѣлать несомнѣнный выводъ, что въ 1824 году въ духовной жизни Пушкина произошелъ коренной переломъ, и онъ, освободившись отъ терзавшихъ его пытливый умъ и чуткую совѣсть сомнѣній, сталъ и до конца своей жизни былъ и умеръ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ и преданнымъ сыномъ Православной Церкви.

Командировка.

Временное, съ 1-го іюня с. г., исполненіе обязанностей псаломщика Нейшлотско-Куопіоскаго прихода поручено б. псаломщику П. Ф. Илтола.

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Замѣщеніе духовныхъ должностей.

— Псаломщикъ Нейшлотско-Куопіоскаго прихода И. Паймію, согласно своему о томъ прошенію, съ 1-го іюня с. г. освобождается отъ должности и зачисляется въ заштатъ.

— Должность псаломщика Нейшлотско-Куопіоскаго прихода объявлена открытою къ соисканію срокомъ по 28 мая с. г.

— Настоятелю Кидельскаго прихода священнику П. Саарикоски, въ виду поступленія его въ число студентовъ Черновицкаго богословскаго факультета, продолжень отпускъ съ 1-го мая по 30 іюня. Съ 1-го іюля с. г. священникъ П. Саарикоски, согласно прошенію, зачисляется въ заштатъ. Должность настоятеля Кидельскаго прихода объявлена свободною къ соисканію срокомъ по 7-е мая. На время лѣтнихъ каникулъ — съ 1-го іюля по 31 августа—священнику П. Саарикоски разрѣшено исполнять обязанности по должности настоятеля Кидельскаго прихода.

— 9-го мая с. г. въ Салмѣ состоялось вторичное приходское собраніе для избранія псаломщика въ виду того, что на состоявшемся 21-го мин. апрѣля собраніи прихожане избрали своимъ дополнительнымъ кандидатомъ лицо, которое Церковное Управление не сочло возможнымъ включить въ кандидатскій списокъ.

Утвержденіе благочиннаго.

Должность благочиннаго 4-го округа, оставшаяся свободною со времени оставленія ея Епископомъ Выборгскимъ Александромъ и незамѣщавшаяся за некомплектномъ духовенства этого округа, нынѣ замѣщена. Настоятель Суоярвскаго прихода священникъ М. Ритамо, получившій большинство избирательныхъ голосовъ, утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ въ должности благочиннаго 21-го мин. апрѣля срокомъ по 31-е декабря 1939 года.

Сѣзды лѣтомъ 1937 года.

15—19 іюня с. г. на Валаамѣ, по созыву Архіепископа Германа, состоится два сѣзда: 1) духовенства Финляндской Православной Церкви и 2) православныхъ законоучителей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Финляндии.

По ходатайству Церковнаго Управленія Главное Желѣзнодорожное Управление предоставитъ всѣмъ участникамъ сѣздовъ 25 % скидку за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ мѣстъ отправленія до Сердоболя и обратно.

Рейсы Валаамскихъ пароходовъ

въ навигацію 1937 года.

»VALAMON LUOSTARI»

До 1-го іюня:

Сердоболь—Валаамъ.

въ понед., среду и пятн. — 13,20 час.
въ воскресенье — въ 8,00 час.

Валаамъ—Сердоболь.

во вторн., четв. и субб. — въ 13,00 час.
въ воскресенье — въ 16,00 час.

Съ 1-го іюня по 1-е сентября:

Лахденпохья—Валаамъ.

ежедневно, кромѣ воскресенья, — въ 12,30 час.
въ воскрес. и въ Ивановъ день (24/6) — въ 9,00 и 18,30 час.

Валаамъ—Лахденпохья.

ежедневно, кромѣ воскресенья, — въ 9,30 час.
по субботамъ второй рейсъ — въ 18,00 час.
въ воскрес. и въ Ивановъ день (24/6) — 15,30 час.

»OTAVA»

Съ 1-го іюня по 1-е сентября:

Сердоболь—Валаамъ.

ежедневно, кромѣ воскресенья, — въ 13,20 час.
въ воскрес. и въ Ивановъ день (24/6) — въ 8,00 и 19,30 час.

Валаамъ—Сердоболь.

ежедневно, кромѣ воскресенья, — въ 9,30 час.
по субботамъ второй рейсъ — въ 18,00 час.
въ воскрес. и въ Ивановъ день (24/6) въ 17,00 час.

Цѣна проѣзда по обѣимъ линіямъ: Во второмъ классѣ — 20 мар., въ третьемъ классѣ — 15 мар. При покупкѣ сразу и обратнаго билета — 5 мар. скидки. Обратные билеты годятся и для круговыхъ поѣздокъ: Лахденпохья—Валаамъ—Сердоболь или Сердоболь—Валаамъ—Лахденпохья. За мѣста въ каютахъ къ билету II класса приплачивается 10 мар. за мѣсто. — Телефоны на пароходы: въ Лахденпохья — 177, въ Сердоболѣ — 482.

Примѣч. За подробными указаніями относительно рейсовъ Валаамскихъ пароходовъ можно обращаться къ г. Н. Иммонену (Сердоболь, телеф. 207). Черезъ него же можно дѣлать заказы на наемъ Валаамскихъ пароходовъ для экстраординарныхъ поѣздокъ.